Великий гражданин России

29 октября выдающемуся государственному и политическому деятелю Евгению Максимовичу Примакову исполнилось бы 90 лет

Наиболее известное событие, связанное с его именем, – это «разворот над Атлантикой» («петля Примакова»), когда 24 марта 1999 года председатель Правительства России Евгений Примаков, направляясь с официальным визитом в США, уже в полете узнав о начале бомбежек натовскими самолетами Югославии, распорядился развернуть литерный борт над Атлантическим океаном и вернулся в Москву. Это событие, по мнению политологов, вошло в новейшую историю как разворот России к многовекторной внешней политике, став первой демонстрацией миру, что с нашей страной нельзя разговаривать с позиции силы.

А еще все запомнили честность и принципиальность Примакова – и как человека, и как политика, где бы он ни работал: председателем Совета Союза Верховного Совета СССР, директором Службы внешней разведки России, министром иностранных дел РФ или председателем Правительства РФ... Воспоминаниями о совместной работе и дружбе с ним с журналом поделились его друзья и соратники.

Валентина Матвиенко, Председатель Совета Федерации:

Примаковым можно только родиться

Евгений Максимович Примаков относится к тем людям, которые уже при жизни стали легендой. Если бы в нашей стране существовало почётное звание «Великий гражданин России», то, я уверена, Евгений Максимович был бы в ряду тех, кто открывает список удостоенных этого звания. Он прожил яркую, насыщенную свершениями жизнь. Так много сделал для Отечества, и, особенно, – в трудное для новой России время. Мы прошли период ее становления без катаклизмов, сохранили целостность, единство страны, не просто движемся вперёд, но и ставим перед собой высокие цели, проводим полностью самостоятельную внешнюю политику – во всём этом, без сомнения, немалая заслуга Евгения Максимовича.

То, что мне довелось на протяжении ряда лет трудиться рядом с Евгением Максимовичем, общаться с ним, – воспринимаю как огромный подарок судьбы. В его личности органично соединились настоящий крупный учёный, мыслитель, и такой же политик, государственный деятель. Качества, которые очень редко можно встретить в одном человеке. Не приходится удивляться, что все практически сразу подпадали под обаяние его мощного интеллекта, энциклопедических знаний, очень тонкого чувства юмора в сочетании с высокими человеческими качествами. А его демократизм, способность слушать и слышать собеседников, доброжелательность, умение любое обсуждение завершать принятием чётко сформулированных конкретных решений!

Став министром иностранных дел, Евгений Максимович проявил себя как выдающийся дипломат. Его принципиальность в главном в сочетании с гибкостью в «тактических» вопросах, деталях полностью сохраняют своё значение в нынешней сложной ситуации на мировой арене. Мы используем его подход, опыт в межпарламентском взаимодействии.

Фото **РИА «НОВОСТИ»**

Конфуцию принадлежат слова: встретив человека высоких достоинств, постарайся сравняться с ним. Естественно, мы, его коллеги, соратники, старались. Вровень с Евгением Максимовичем не стали и не могли стать – Примаковым можно только родиться. Вместе с тем прошли уникальную примаковскую высшую школу политики, управления и, что не менее ценно, – патриотизма. Ибо Евгений Максимович – олицетворение государственника. И в своей идеологии, и в практической деятельности он исходил из того, что интересы страны и народа есть высшая ценность, а главный инструмент их реализации – сильное демократическое и социальное государство. Мы последовательно идём по этому пути.

В трудные минуты Примакова поддержал Владимир Путин

Одним из победителей парламентских выборов в Госдуму третьего созыва в декабре 1999 года стал избирательный блок «Отечество – Вся Россия», сформировавший думскую фракцию ОВР. И когда в 2001 году руководитель фракции Евгений Примаков решил оставить парламентскую деятельность, на этом посту его сменил Вячеслав Володин, которого политологи называли достойным преемником Примакова.

Фото **PhotoXPress**

– Вокруг Примакова были разные люди – некоторые пытались ему оппонировать или как-то скорректировать его точку зрения, но у них ничего не получалось. Потому что он моментально становился как скала, – вспоминает Вячеслав Володин. – Но когда в мае 1999 года он ушел в отставку с поста премьер-министра, людей в его окружении стало меньше, многие телефоны перестали звонить, многие друзья стали побаиваться контактов. И тут был важный момент – после отставки к нему приехал Владимир Путин, бывший тогда главой ФСБ. Причем не один, а с членами коллегии Службы. Примаков говорил, что то решение принял лично Путин и был благодарен ему за такой поступок.

Уже позднее, когда Путин стал главой государства, Примаков неоднократно повторял, что России повезло с президентом. С этой мыслью он и ушел. Он был уверен, что наш президент делает все для того, чтобы страна была сильной и благополучной.

Евгений Максимович дружил с людьми «одной группы крови»

Фото **с сайта primakov.org**

Почему один из самых известных политиков России считал себя прежде всего ученым, а генеральские должности ценил меньше звания «краснофлотец» – специально для журнала «РФ сегодня» рассказывает его внук, депутат Госдумы Евгений ПРИМАКОВ.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

– Сфера международных отношений занимала огромную часть в его жизни. Он обладал глубоким знанием Ближнего Востока, где работал и как журналист, и как человек, выполняющий различные конфиденциальные задания. Например, когда он в 60-е годы впервые приехал в Ирак и иракский Курдистан, там пытался остановить конфликт между арабами и курдами – встречался с тогда еще мало кому известным вице-президентом Ирака Саддамом Хуссейном и лидером курдов Мустафой Барзани.

Многие сегодня уверены, что все «восточные» поездки совершались им уже в качестве сотрудника советской разведки. Это не так. На тот момент Евгений Максимович работал корреспондентом «Правды», а их в разведку не брали – если корреспондента главного органа информации ЦК КПСС где-то возьмут за шпионаж, это же скандал на весь мир, проблем не оберешь-

Сергей Степашин: «Быть до конца в упряжке»

Правительство Евгения Примакова проработало всего восемь месяцев (с 12 сентября 1998 года по 12 мая 1999-го), после чего президент Ельцин вновь решил сменить премьера. Вспоминает Сергей Степашин, возглавивший правительство после отставки Примакова. Они вместе работали и дружили семьями четверть века.

ДЕФОЛТ

– С академиком Примаковым меня, как и большинство россиян, познакомило телевидение. Он вел передачи, поразительные по глубине анализа, точности аргументации. В те перестроечные годы я, молодой офицер, старался не пропустить ни одной из них. Они были предельно честными и убедительными... Личное знакомство произошло позже – в бушующем Баку.

Я был военным комендантом района, в который приехал Евгений Максимович. Приехал, как мне казалось, очень не вовремя – улицы заполнила огромная толпа. Словно не слыша наших предупреждений, Примаков бесстрашно вышел к перевозбужденным людям и спокойно, негромко заговорил с ними. Не знаю, убедил ли он своей железной логикой или просто успокоил, снял нервозность, но ему поверили и обошлось без крайностей.

Более близко мы познакомились в 1990-м. Я тогда возглавлял Комитет Верховного Совета РСФСР по обороне и безопасности, а Евгений Михайлович был одним из руководителей советской разведки, затем – директором службы внешней разведки России. Примаков, один из немногих, трезво оценивал реалии изменившегося мира. И хотя он был значительно старше, опытнее меня, это не помешало нам сблизиться, подружиться семьями.

«Разворот над Атлантикой», когда Примаков летел с визитом в США, в небе узнал о бомбардировке Югославии и повернул самолет домой, стал и демонстративным разворотом нашей внешней политики. Решиться на такое было пострашнее, чем выйти навстречу перевозбужденной толпе. Еще больше ответственного мужества потребовалось Примакову, чтобы принять предложение Бориса Николаевича Ельцина сформировать новое правительство после дефолта 18 августа 1998 года...

ся! Но из тех архивов, которые он сам позже публиковал, известно: часто Евгений Максимович направлялся в командировки с очень чувствительными для страны заданиями, иногда нелегально.

Например, после 1967 года, когда у СССР уже не было дипломатических отношений с Израилем после арабо-израильской войны, он ездил в Тель-Авив по чужому паспорту, чтобы договориться о прекращении конфликта израильтян с арабами. Также он ездил в Ливан во время гражданской войны в стране, в Сирию – во время переворота с участием Хафиза Асада, отца нынешнего президента Башара Асада. Бывал он и в Египте, где первым предупредил о том, что президент Садат планирует развернуться в сторону Запада. Кстати, из нашего посольства в Каире ему не дали отправить шифрограмму – посчитали предостережение слишком смелым, так как оно не укладывалось в генеральную партийную линию о дружбе СССР и Египта. Тогда Евгений Максимович поехал в Бейрут, откуда ему уже удалось донести информацию до Москвы. И оказался прав: вскоре Садат начал сближение с США.

АКАДЕМИК И «КРАСНОФЛОТЕЦ» ПРИМАКОВ

В конце 1970-х годов он ушел в академическую науку – тогда была потребность собрать интеллектуальное ядро из профессионалов, которые могли бы заниматься аналитикой для первых лиц. Надо отметить, что Евгений Максимович считал себя в первую очередь ученым, а не политиком. У него и на памятнике на могиле нет указаний, что он бывший глава разведки, бывший премьер, а написано «Академик Примаков Евгений Максимович».

В 1991 году, когда ему предложили возглавить Первое главное управление КГБ в последние месяцы существования СССР (внешнюю разведку). Это высокая генеральская должность. Но дед этим никогда не гордился. Во всяком случае так как другим своим званием «краснофлотец».

Дело в том, что после войны он поступил в мореходное училище в Баку. Но через год учебы его списал «на берег» из-за туберкулеза. Многие его однокашники стали впоследствии адмиралами. А один из них, уже после того, как дед стал премьер-министром, на общей встрече как-то даже пошутил: «Вот был бы ты, Женя, в мореходке, стал бы адмиралом!» Надо сказать, что морем он грезил до конца жизни! И потому званием, в котором был уволен из «мореходки», «краснофлотец» очень гордился.

ЕСЛИ НУЖЕН – ПОЗОВУТ

Работа в разведке воспринималась им важным шагом в интеллектуальном развитии – это аналитика, это геополитическая «игра». Сотрудники разведки до сих пор ему благодарны за то, что при нем удалось переломить тогдашние «романтические» идеи, что ни разведка, ни армия нам больше не нужны, так как теперь, после падения СССР, мы будем со всеми дружить. В итоге Евгению Примакову удалось сохранить службу внешней разведки как самостоятельную структуру.

ПЕТЛЯ ПРИМАКОВА

– Президент попытался вернуть в правительство тяжеловеса Виктора Черномырдина. Но Госдума дважды отклонила его кандидатуру на пост председателя Правительства. При обсуждении депутаты назвали «альтернативную» фамилию – Примаков. 12 сентября президент подписал указы о назначении Примакова и новых министров. Так в России появилось первое и пока последнее коалиционное правительство. На мой взгляд, – правительство национального единства. В нем были и левые, и, как тогда говорили, либерал-реформаторы. Для Примакова их партийность значения не имела. Он сам был в хорошем понимании аполитичным профессионалом.

Чтобы помочь выжить миллионам людей, правительство ввело регулирование цен на лекарства, продукты, товары первой необходимости, остановило рост тарифов. Поднялись зарплаты, доходы населения, с ними – объем товарооборота, заработала промышленность. Даже при дефицитном бюджете удалось добиться главного – снять социальное напряжение, восстановить рост экономики.

ВОЙНА БЕЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

– У Евгения Максимовича были все основания считать 1998 год успешным. Целевая задача – предотвратить постдефолтовский развал – выполнена. Далеко не всем была по душе стратегия ее решения – использование инструментов госрегулирования. Но поскольку она оказалась результативной, и это не оспорить, психическую атаку на правительство и его председате-

Фото **КОММЕРСАНТЪ**

А когда в 1996 году его пригласили возглавить МИД России, президент Борис Ельцин пришел-таки к выводу, что нам надо отстаивать свои национальные интересы. Но ситуация в министерствах была крайне трудная – сотрудникам внешнеполитического ведомства зарплаты платили мизерные или вообще не платили. Из МИДа тогда люди в буквальном смысле слова бежали. Но при Примакове престиж вернулся.

Надо отметить, что дед никогда никуда сам не просился. Его принцип был простой: если нужен, позовут. При этом он каждое место своей работы считал самым главным. Это и есть, думаю, профессионализм.

ЛЮДИ «ОДНОЙ ГРУППЫ КРОВИ»

Был такой момент, когда говорили – Примаков сам сдал свою политическую карьеру, уйдя в отставку в 1999 году. Но после он сам расскажет, что увидел человека, который сможет вывести страну из кризиса. Это был молодой политик Владимир Путин – в нем дед видел человека, убежденного, энергичного, государственника, который с успехом может реализовывать задуманное на практике. Еще тогда у них сложились очень хорошие отношения.

При этом Евгений Максимович не стеснялся жестко критиковать власти нашей страны. В частности, в своем последнем публичном выступлении в январе 2015 года он критиковал Правительство за либеральные происки. Он не был антилибералом, но всегда выступал резко против псевдолиберализма, основанного на экстремистских экономических воззрениях «чикагской школы». Незадолго до своей смерти дед открыто предупреждал, что наше правительство вновь скатывается к этим идеям, которые уже отвергнуты на Западе. И я надеюсь, что он был услышан.

У него всегда была особая забота, особое отношение к людям, с которыми он работал. Исключение составляли лишь те, кто совершил откровенные подлости. При этом он никогда не мстил, просто такие люди для него переставали существовать.

Для друзей и единомышленников у него был интересный термин «люди одной группы крови». Речь, конечно, не о медицинском понятии – это люди, разделяющие его ценности. Люди, которые берегут репутацию, заботятся о работе, о семье, люди ответственные, люди с совестью. К тем, кто с дедом «одной группы крови», можно смело отнести спикера Госдумы Вячеслава Володина и председателя Совета Федерации Валентину Матвиенко.

Лично меня дед никогда ничему специально не учил, хотя после того, как мой отец ушел из жизни довольно рано, у нас с дедом стали особые отношения. Главный урок, который он мне преподнес, – это не какой-то сформулированный постулат или мудрость. Это то, как он жил – никогда не интриговал, был честен по отношении в семье, к стране, к своему служебному долгу.

А еще у него был свой интересный образ настоящего человека, крепко стоящего на ногах. Он сравнивал его с табуреткой на трех ногах – работа, семья, друзья. Убери одну ножку и вся табуретка неминуемо завалится. **РФС**

Подготовил **Никита Вятчанин**

ля вели бумажные и электронные СМИ.

Надо признаться, что и мы сами нередко вызывали огонь на себя. В один из вечеров Примаков попросил подготовить информацию на наиболее активных коррупционеров. Смягчу формулировку – на людей, способных на крупные коррупционные схемы. Я от руки написал ему список «подозреваемых». Лично написал и сам передал, чтобы не допустить утечки. Через несколько дней листок исчез – до сих пор не могу понять, как такое могло случиться. Разразился скандал. Оказалось, Борис Березовский бросился с моим листком в Администрацию Президента. Вполне ожидаемо, Примакова обвинили в стремлении вернуть страну в 37-й год. Писал я, обвинили Примакова почему-то.,,

Пока Евгения Максимовича поддерживал президент, все эти нападки особого значения не имели. Как известно, короля играет свита. И эта свита – кто конкретно, известно поименно, – внушила Борису Николаевичу, что Примаков сдружился с депутатами Госдумы и готов после объявления президенту импичмента въехать в Кремль.

И судьба Примакова, его правительства, пожалуй, самого сильного в истории России, была решена. 12 мая сразу после Дня Победы президент вызвал Евгения Максимовича и сообщил ему об отставке. Меня тоже вызвали в Кремль. Захожу в приемную президента, а из его кабинета выходит Евгений Максимович, спрашиваю, что случилось? «Отправлен в отставку, – отвечает. – Ты будешь премьером, поздравляю. Я сказал Ельцину, что ты – лучшая кандидатура».

Сразу же после утверждения Думой меня председателем правительства я поехал к Евгению Максимовичу. Хотелось как-то поддержать его и выполнить деликатное поручение. Ельцин решил как-то смягчить несуразную отставку, «заплатить индульгенцию» – наградить Примакова орденом Андрея Первозванного. Меня попросили, зная несгибаемость Евгения Максимовича, узнать его отношение к награде. «Передай спасибо, – ответил он. – Но ни к чему все это...»

Мало кто знает, что Евгений Максимович глубоко и истинно верующий православный. Крестил его патриарх Алексий II. Примаков был почетным членом Императорского православного палестинского общества, председателем которого уже многие годы являюсь я. По нашей просьбе на стихи Примакова написали песню. Она теперь официальная песня Общества, исполняемая в знаменательных случаях. Процитирую четыре строчки: «Я твердо решил быть до конца в упряжке, / Пока не выдохнусь, пока не упаду. / И если станет нестерпимо тяжко, / То и тогда с дороги не сойду». **РФС**

Записал **Леонид Левицкий**

«Он умел окрылять всех, кто находился рядом»

Их знакомство началось с увольнения, а закончилось общими семейными праздниками. Своими воспоминаниями о Евгении Примакове поделился его многолетний сотрудник в МИД, Правительстве России и Госдуме, ныне – глава Комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев

Фото **КОММЕРСАНТЪ**

– Если характеризовать Евгения Максимовича предельно лаконично, то прежде всего приходят на ум два понятия – «гражданственность» и «порядочность». Прежде всего он был человеком абсолютно государственнических убеждений. «Государство», «нация», «общество» – эти категории всегда были для него на первом месте.

Говоря о втором качестве, о порядочности, надо особо подчеркнуть – он всю жизнь был чужд интриг. И порой страдал от этого, сочетая в себе, с одной стороны, мудрость и глубину мысли в отношении государственных дел, а с другой – удивительную наивность в общении с людьми. Даже с теми, кто искал от него исключительно выгоды для себя. Для Примакова каждый человек изначально был порядочен и способен принести пользу. Иногда он разочаровывался в людях и очень печалился, когда так происходило.

Мое заочное знакомство с Евгением Максимовичем произошло еще во время работы в МИД России. Причем изначально он меня... уволил с должности советника министра, которую я должен был занять еще при предыдущем главе министерства Андрее Козыреве в конце 1995 года. Но в начале 1996 года, когда на министерский пост пришел Примаков, он вообще упразднил штат личных советников. Тогда он меня и в глаза не видел, и позже, когда мы уже были дружны с Евгением Максимовичем, вспоминали об этом эпизоде с улыбкой.

После мы вместе стали работать в Правительстве, куда я был командирован из МИД еще при премьере Сергее Кириенко на должность помощника премьера по международным вопросам. Когда Правительство возглавил Примаков, мне было предложено остаться работать на прежнем месте. Именно тогда мы стали тесно взаимодействовать с Евгением Максимовичем, потом вместе пошли на выборы в Госдуму, где, по сути, я стал его «правой рукой» как руководителя блока «Отечество – Вся Россия». Еще в Правительстве наши отношения из рабочих переросли в товарищеские – вместе с женой мы были приглашены в круг самых близких ему людей, не раз участвовали в семейных праздниках в доме Примаковых, чем я очень горжусь и очень ценю.

Отмечу также его исключительную щепетильность. Вот только один пример. Возглавляя Правительство России, он в зарубежные визиты иногда брал с собой супругу Ирину Борисовну, которую очень сильно любил. И каждый раз он требовал от сотрудников Аппарата вычесть из его жалованья расходы на перелет супруги. И в такой его позиции не было позерства – это было, если хотите, состояние его души, его отношение к государственным расходам. Сотрудники Аппарата называли какую-то примерную сумму, которая потом выплачивалась Евгением Максимовичем, но все равно расходовалась на обеспечение его деятельности как премьера.

Он, безусловно, является моим учителем – именно Примаков сформировал меня таким, каков я есть сейчас, заставил меня в себя поверить. Знаете, есть знаменитое выражение Марка Твена: «Избегайте тех, кто подрывает вашу веру в себя. Великий человек, наоборот, внушает чувство, что вы можете стать великим». Это совершенно точно про Евгения Максимовича! Будучи действительно великим человеком, он никогда не давал понять, что стоит выше кого-то. И окрылял всех, кто был вокруг него. **РФС**

Подготовил **Никита Вятчанин**